

Размышления об отечественной гребле

© 2011 Валерий Клешинев

Уже стало традицией, что каждый год мы подводим итоги закончившегося сезона, анализируем выступление команд, пытаемся определить проблемы и наметить пути их решения. К сожалению, приходится констатировать, что результаты выступления российских гребцов в сезоне 2011 г. не улучшились: на чемпионатах мира юношеская и взрослая сборные страны оказались в третьем десятке, а юниорская – даже в четвертом.

Каждый год мы расставляем акценты несколько иначе, что не означает изменения точки зрения или какого-либо сдвига в решении обозначенных проблем (к сожалению), а отражает новые мысли в понимании взаимосвязей причин и следствий. Очень полезен сравнительный анализ, когда сравниваются системы вида спорта в различных странах, находящихся на различных этапах социально-экономического развития. В сравнении со странами Запада, можно ясно видеть, что проблемы очень схожи во всех странах Восточной Европы (Россия, Украина, Белоруссия, Румыния и др.), имея, конечно, свои особенности и специфику. В основном, отражает отсутствие в этих странах того, что называют «гражданским обществом» и реально конкурентной рыночной экономики.

Анализируя проблемы отечественной гребли, можно разделить их на две категории: объективные, для решения которых требуются долгосрочные целенаправленные усилия, и субъективные, которые можно решить достаточно быстро, приняв правильные организационные и кадровые решения. Очевидно, что объективные и субъективные проблемы тесно связаны, так что решение первых невозможно без постоянного, ежедневного решения вторых, что и является теми самыми «долгосрочными целенаправленными усилиями». Ниже мы остановимся на некоторых объективных проблемах и постараемся определить, какие субъективные меры могли бы способствовать их решению.

О рынке тренерского труда

На Западе существует достаточно большой рынок труда тренерских кадров и организаций в гребле. Сотни тренеров мобильно перемещаются, как в пределах одной страны, так и по всему миру. Частая смена работы и места жительства стала обычным делом для тренеров в пределах англоязычных стран (Великобритания, США, Австралия, Канада, Новая Зеландия, ЮАР, Ирландия), а в последние десятилетия к этому рынку труда присоединились и другие ведущие в гребле страны (Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Китай и др.), поскольку английский стал международным языком. На гребных сайтах и в периодических изданиях всегда можно найти объявления о тренерских вакансиях в гребном клубе, университете, колледже или Национальной команде. Такая рыночная система имеет следующие преимущества:

1. Происходит постоянный обмен передовым опытом тренерской работы, развиваются и быстро распространяются эффективные методы и технологии подготовки спортсменов.
2. Возникает реальная конкуренция между тренерами за вакансии, а между организациями – за лучших тренеров, которая является двигателем прогресса и тех и других.
3. Конкуренция заставляет тренеров постоянно повышать свои профессиональные знания и навыки и превращает их в потребителей продукции спортивной науки, а следовательно, создается рынок труда спортивных ученых.
4. Государство и национальные федерации имеют возможность стимулировать и регулировать профессиональное развитие тренеров через систему образования и аккредитации, через научно-прикладные организации (Институты Спорта и т.п.).

5. Спортсмены имеют возможность выбирать лучшие гребные клубы и лучших тренеров, наиболее эффективно реализовывать свой талант и достигать наилучших результатов. Реализуется принцип «Лучшие спортсмены должны тренироваться у лучших тренеров».

Ничего такого, к сожалению, не наблюдается у нас. Я ни разу не видел у нас объявлений о вакансиях на работу тренером или спортивным чиновником и не слышал о том, чтобы кого-то уволили за низкие спортивные результаты. Тренеры, как и спортивные чиновники, десятилетиями работают на одном и том же месте и их благосостояние, «среда выживания» определяется не их профессиональными качествами, а взаимоотношениями между собой и с центральными спортивными чиновниками. Поэтому, спортивная наука практически не нужна ни тем, ни другим, а следовательно, не нужны и сами ученые.

Тренеры стараются привлечь и удержать лучших спортсменов, поскольку их зарплата определяется «коэффициентами», которые дают результаты этих спортсменов. Почти всегда для этого используется материальная мотивация, деньги, что развращает и спортсменов, и тренеров. Спортсмену «выгоднее» найти тренера, который может обеспечить ему хорошую «ставку», чем искать лучшего профессионала и тренироваться лучше самому. Тренеру «выгоднее» выбивать эти «ставки» из чиновников и привлекать готовых спортсменов, чем заботиться о своем профессиональном развитии, о мотивации спортсмена и развитии его таланта.

С другой стороны, спортивные чиновники, которые у нас по существу являются «держателями акций» государственных спортивных учреждений, не отвечают своим рабочим местом за спортивный результат. Поэтому, им не нужно искать и привлекать лучших тренеров, конкурировать за них с другими организациями и создавать для них лучшие условия труда. Поднимаясь выше, руководители федераций выбираются без конкуренции, на безальтернативной основе, поэтому не являются реальными лидерами, определяющими направления развития всей системы, а отражают лишь баланс могущества различных группировок.

Сложившуюся у нас систему можно сравнить с до-индустриальным, феодальным обществом, где центральное руководство – государь, местные спортивные чиновники – удельные князьки, тренеры – их вассалы-дворяне, а спортсмены – крепостные крестьяне. В итоге, мы имеем то, что имеем: застой и стагнация, результаты падают, а все недовольны всеми. Руководители и чиновники сетуют: «У нас плохие тренеры и спортсмены, мало работают, результатов не дают», тренеры говорят: «У нас плохие чиновники - мало дают денег, плохие спортсмены – ленивые, слабо гребут», спортсмены все валят и на тренеров, и на руководителей-чиновников.

Те немногие тренеры, которые стремятся честно делать свое дело, повышать свой профессиональный уровень, мотивировать спортсменов и развивать их талант оказываются в невыгодном положении. Часто они оказываются на вторых ролях, получают меньшую зарплату, имеют худший инвентарь, чем те, кто имеет лучшие связи и нашел свою «теплую» нишу. Система постоянно посылает им негативный сигнал, который отражается в их семье, поэтому ему очень трудно сопротивляться.

Субъективные решения, которые могут способствовать улучшению ситуации, очень просты: ничто не мешает организовать конкурсные вакансии, для начала - в сборной команде, а затем продвигать это правило в местные организации. Никакие законы этого не запрещают и такая практика существует во многих других государственных отраслях (например, в науке, высшем образовании, к сожалению, и там она часто становится пустой формальностью), не говоря уже о частном бизнесе. Простая формулировка руководством должностных обязанностей тренера, требований к его знаниям, навыкам и квалификации и публикация этих нормативов уже будет сильным стимулом для всего гребного сообщества. Если это станет делать один из гребных клубов или федераций России, Украины, Белоруссии или других постсоветских стран, то и остальным придется включиться, чтобы не остаться без лучших тренеров. Таким образом, может сложиться международный русскоязычный рынок тренерского труда.

Следует понимать, что законы рынка труда не относятся напрямую к спортсменам, поскольку они являются результатом работы системы, продуктом труда тренеров и спортивных руководителей, своего рода «природным ресурсом», национальным достоянием страны. Международного рынка спортсменов в Олимпийских видах не существует. Он есть игровых видах, но и там национальные федерации ограничивают количество «легионеров». Практика некоторых стран по импорту квалифицированных гребцов не способствует развитию системы вида спорта в данной стране и не может принести ничего хорошего в долгосрочной перспективе. Это то же самое, что импортировать готовые изделия из древесины, оставляя в запустении собственные леса.

О самодеятельных гребных клубах

Одним из главных органических пороков нашей системы является полное отсутствие самодеятельных гребных клубов, абсолютное господство государственной организации гребли, как вида спорта. Образно говоря, западная гребля идет на двух ногах или гребет двумя веслами: самодеятельным и государственным, а наша ковыляет на одной ноге, или представляет подобие распашной одиночки, которая вынуждена кружить на одном месте и готова перевернуться в любой момент. Наличие самодеятельных клубов дает следующие преимущества:

1. Когда спортсмен начинает занятия в таком клубе, он и/или его родители сначала вкладывают свои средства, для чего обязательно должна существовать нематериальная мотивация к занятиям данным видом спорта. Попросту говоря, человек должен наш вид спорта полюбить. Следовательно, кто-то эту любовь-мотивацию должен создавать, привлекать спортсменов или их родителей в клубы, показывать и рекламировать достоинства нашего вида спорта, создавать притягательную клубную атмосферу, подтверждать свой профессионализм и т.д. Эта любовь-мотивация остается потом первичной на всю жизнь, а когда спортсмен доказывает результатами свой талант и получает государственную поддержку, материальная мотивация оказывается вторичной. Спортсмены не рассматривают тренировки, как «работу» за которую они получают деньги, а рассматривают получаемую материальную поддержку (сначала просто в форме освобождения от уплаты клубных взносов), как помощь в реализации своего таланта в любимом деле, для чего они и должны упорно тренироваться.
2. Самодеятельные клубы заставляют тренеров и федерации работать совсем по-другому. Они должны привлекать и мотивировать как можно больше членов, т.е. быть конкурентоспособными в сравнении с другими клубами в данном или других видах спорта. Руководство таких клубов финансово отчитывается перед членами клуба – конкретными людьми, которые вынимают деньги из своего личного кармана, а не перед чиновниками, которые тратят обезличенные государственные деньги. Поэтому, частные клубы должны быть эффективными, т.е. обеспечивать максимум услуг при минимуме затрат. Рядом с такими самодеятельными клубами и государственные учреждения не смогут работать в прежней затратно-растратной манере: например, если частный клуб, где работают 2-3 тренера, выставляет на юношеской регате 200 спортсменов, а государственный с 20 тренерами – только 50, да они еще и проигрывают «самодеятельным», то выводы очевидны.
3. Только частные клубы обеспечат реальную массовость нашего вида спорта – ведь они жизненно заинтересованы в увеличении количества своих членов, из взносов которых складывается их бюджет. С другой стороны, этим обеспечивается доступность гребли, принцип приоритета интересов спортсмена для массового спорта: «Каждый может заниматься греблей за разумную плату», а не только «перспективные», отобранные тренером государственной спорт-школы.

Наиболее часто приходится слышать следующий аргумент против частных клубов: «Мы бедные. Никто не пойдет в такие клубы потому, что людям нечем платить. Вы знаете какая зарплата у учителя или врача?». Этот аргумент не выдерживает даже самой легкой

критики. Мы совсем не бедные: если сравнить стоимость жилья, автомобилей и основных продуктов потребления, то цены у нас выше, чем на Западе, могут засвидетельствовать это на своем опыте. Поскольку все эти товары продаются, значит, их кто-то покупает и у народа деньги есть. Существуют и развиваются сети спортивных и фитнес-клубов, а значит есть и платежеспособный рынок услуг в спортивно-оздоровительной сфере. Ничто не мешает включить и гребной спорт в эту сферу рыночных отношений, кроме инерционности мышления и эгоизма чиновников.

Следует понимать, что важен сам принцип самоорганизации клубов, а не источник финансирования. Есть примеры создания клубов на средства спонсоров, которые в точности копируют все проблемы государственных организаций, поскольку спортсмены и тренеры «отрабатывают» в них свою зарплату, а не активно участвуют в строительстве и жизни клуба.

Если мы действительно хотим сделать гребной спорт массовым явлением, должна радикально измениться государственная политика в этой сфере: вместо закачивания средств в бездонную бочку государственных спортшкол, следует заняться созданием условий для развития и поддержкой самодеятельных клубов, организацией и контролем за их работой через спортивные федерации.

Субъективные меры для начала этого процесса также очень просты: нужно позволить и помочь организоваться любителям данного вида спорта, создать для этого нормативную базу, не давить инициативу активистов, а поощрять и стимулировать ее. К сожалению, приходится видеть обратные процессы. Например, в Санкт-Петербурге усилиями энтузиастов на территории Северного завода был создан гребной клуб «Приморец», который после развала завода был передан на «баланс» спорткомитета. Теперь «хозяином» клуба является сторож из спорткомитета, который отпирает и запирает клуб строго по расписанию. Ни о какой самодеятельной инициативе в этом случае и речи не идет.

О федерациях

Во всем мире федерация по виду спорта является основным органом, определяющим развитие данного вида спорта на данной территории. Используя экономическую терминологию, федерация владеет правом на использования товарного знака - «бренда» вида спорта на своей территории. Также, скажем, Макдональдс владеет правом использовать свой бренд на заведения быстрого питания определенного вида. Понятие бренда широко используется в международной спортивной практике. Например, МОК владеет правами на Олимпийскую символику, а международная федерация гребли ФИСА - правами на бренд «WorldRowing» и получают доход с каждого товара или услуги (значка, футболки, телепрограммы), которые используют этот бренд. Это, конечно, вторичное использование бренда, а главным является то, что только МОК и никакая другая организация может проводить Олимпийские Игры, а ФИСА - мировые регаты, чемпионаты и кубки мира.

Чтобы бренд был успешным, как говорят, «раскрученным», его владелец должен успешно выполнять три функции:

- Развитие, т.е. расширение сети производителей и поставщиков данного вида товаров или услуг, «фрэнчайзинг», или как у нас говорят «франчиза».
- Реклама, т.е. привлечение новых пользователей, покупателей, заказчиков.
- Защита бренда и контроль качества поставляемых товаров или услуг, иначе бренд будет скомпрометирован и потеряет популярность.

Все эти три функции и должна осуществлять федерация по отношению к своему виду спорта. Применительно к гребле эти функции выражаются следующим образом:

- Развитие сети гребных клубов, их материальной базы, количества тренеров и инструкторов.
- Реклама вида спорта, привлечение новичков, их мотивация. Сюда же относится завоевание медалей и создание «звезд» спорта, поскольку они и являются самой лучшей рекламой и мотиваторами для начинающих спортсменов.

- Развитие профессиональных навыков тренеров и инструкторов и контроль качества их работы.

В отличие от коммерческих брэндов, которые создаются и принадлежат обычно одному владельцу или ограниченной группе держателей акций, «брэнд» вида спорта принадлежит всем, кто так или иначе вовлечен в него. Поэтому, основным смыслом деятельности федерации является представление интересов различных групп людей, занимающихся данным видом спорта. Чтобы не выдумывать эти группы заново, лучше взять за пример структуру ФИСА, которая образована национальными федерациями и организована в виде комиссий, председатель каждой из которых представлен в президиуме федерации. Этими группами-комиссиями являются следующие:

- Спортсмены (комиссия спортсменов), также объединенные по возрастному или половому признаку (юношеская, ветеранская, женская комиссии).
- Тренеры и инструкторы по данному виду спорта.
- Администраторы и чиновники, работающие в данном виде спорта.
- Судьи и организаторы соревнований.
- Спортивные ученые и врачи, работающие в данном виде спорта.
- Производители спортивного инвентаря.
- Группы, объединенные по разновидности данного вида спорта: адаптивная, прибрежная гребля.

По идее, каждая национальная и региональная федерация должна быть организованы по вышеизложенному принципу.

Важную роль, при современной массивированной государственной поддержке Олимпийского спорта приобретает взаимодействие федерации (общественного органа) с государственными спортивными организациями. В англоязычных странах этот вопрос решен логичным и практичным образом: федерация отвечает за самодеятельные клубы, а с ней ассоциирована практически независимая компания (в Великобритании это – BIRO, British International ROwing), которая получает грант от государства (а также спонсорские средства) и отвечает за подготовку и выступление Национальной команды на международном уровне. Фактически, клубная и «национальная» гребля четко разделены, так и говорят: этот - клубный спортсмен/тренер, а тот – «национальный».

У Национальной команды своя структура и календарь соревнований, а с федерацией ее связывают две ясно оговоренные функции: это отбор спортсменов из клубов в сборную и работа в клубах по развитию гребли и образованию тренеров. Система образования организована в виде 4-х уровней, от волонтера-инструктора до тренера сборной, для каждого из которых расписаны необходимые знания и навыки. В самодеятельных клубах стало правилом требовать сертификат определенного уровня (обычно 2-3го) при приеме тренеров на работу. Таким образом, получается, что государство через свою структуру при федерации контролирует профессиональный уровень клубных тренеров, но не платит им зарплату. У нас все работает с точностью «до наоборот»: практически все тренеры получают зарплату от государства, но оно никак не контролирует, что же эти тренеры делают со своими спортсменами.

В наших реалиях, при полном отсутствии самодеятельных клубов, федерациям, как общественным организациям, не на что существовать и, фактически, нечем заниматься. Возникает полное смешение функций, интересов и зон ответственности, попросту говоря: «бардак». Национальная федерация узурпирует у государства функции, которые ей не должны принадлежать, как общественной организации: в первую очередь это - отбор и подготовка национальной команды страны. Это примерно то же самое, как если бы вооруженными силами и полицией страны стали руководить народные дружинники, а главнокомандующий выбирался бы «демократическим» голосованием.

Региональные федерации у нас обычно не имеют собственных источников дохода, поэтому они стали придатками государственных спортивных организаций, а спортивные чиновники совмещают свою работу с функциями руководителей федераций. Получается, что чиновники узурпировали у гребного сообщества права на брэнд вида спорта. В итоге, этот

бренд оказался бесхозным (у государства этих брендов, видов спорта, очень много), не развивается, а постепенно обесценивается и приходит в упадок.

В советские времена федерации поддерживали баланс интересов различных государственно-ведомственных группировок (армии, Динамо, профсоюзов), но сейчас, при исчезновении или ослаблении последних, этот смысл пропал. В итоге, из всех реальных функций у федераций осталась лишь организация судейского корпуса для проведения соревнований на государственные деньги для спортсменов и тренеров из государственных же клубов.

Очевидно, что ситуация не изменится принципиально до тех пор, пока у нас не появятся самостоятельные гребные клубы, которым федерация будет реально нужна для поддержания баланса интересов. Чтобы ускорить этот процесс, в настоящий момент федерации могли бы организоваться по указанному выше принципу, чтобы адекватно представить интересы гребного сообщества и начать работу с государственными и другими структурами по «раскручиванию» нашего вида спорта и созданию самостоятельных клубов.

О спортивной науке

Тезис о том, что без эффективного научно-методического обеспечения невозможно достижение высоких результатов в современном спорте давно стал аксиомой, поэтому мы не будем тратить время на его доказательство. Практика ведущих в гребле стран: Великобритании, Новой Зеландии, Австралии и Германии убедительно свидетельствует в пользу этого положения. В каждой из этих стран действуют Институты и Академии Спорта, которые организуют взаимодействие спортивных ученых с тренерами и спортсменами.

Сама по себе задача эффективной организации труда спортивных ученых не так проста, как кажется. Основной проблемой, как и везде, является адекватная оценка качества и количества труда для оптимальной материальной и нематериальной мотивации сотрудников. При выборе критериев оценки и мотивации, спортивная наука балансирует между двумя базовыми отраслями: между практикой и теорией, между миром спорта и миром академической науки. Как оценивать спортивного ученого: по медалям, выигранным спортсменами и тренерами с которыми он работает, или по научным публикациям и новым разработкам?

- При уклоне в сторону практики, научный сотрудник стремится прилепиться к ведущему тренеру и стать его «подсобным рабочим», что комфортно для тренера, но не может качественно поднять уровень работы, как тренера, так и ученого. Про такой случай говорят, что тренер не имеет «вызова» (is not challenged), никто не бросает ему новых идей и не оспаривает качество его решений. Если ученый создает что-то новое, то тренер обычно не имеет компетенции проверить качество разработки – это могут сделать лишь коллеги-ученые, для этого и нужны научные публикации. Поэтому, проверять приходится путем проб и ошибок, что дорого стоит и для тренера, и для спортсменов.
- При уклоне в сторону теории, легко оценить количество и качество работы ученого по публикациям и докладам, но новые идеи часто оказываются далекими от практики, мало что дают тренеру и спортсмену, а их взаимодействие с ученым приобретает конфликтный характер.

Поскольку наука нужна в первую очередь спорту высших достижений, учреждения спортивной науки работают исключительно на государственной основе. При этом существуют две организационные модели, соответствующие обозначенным выше критериям оценки труда ученого с уклоном в сторону практики или теории:

- Австралийская модель, когда ученые объединены с тренерами, спортсменами и менеджерами Национальной команды в одну организацию (Австралийский Институт Спорта) отражает более практический подход.
- Британско-новозеландская модель, когда ученые и практики находятся в различных структурах при головной организации (министерстве спорта), отражает

сдвиг в сторону теории, величина которого зависит от степени взаимодействия научной организации с практиками.

Постоянно происходит модификация и конвергенция (слияние) этих моделей: например в 2008 г. в Великобритании произошел сдвиг в сторону практики, когда министерство спорта передало большинство функций и средств в Национальные федерации из Английского Института Спорта, превратив последний во вспомогательное учреждение типа нашего врачебного диспансера.

В любом случае, основным является вопрос: «За что спортивный ученый получает свою зарплату?». В 1998 г. в Австралии мне ответили на него так: «Главное, чтобы тренер был доволен и давал медали». В 2005 г. в Великобритании мне сказали: «Все зависит от твоего умения балансировать между тренером и научной работой». Для работников двух российских НИИФК с 1991 г. и до сих пор этот ответ звучит примерно так: «Нужно, чтобы чиновник министерства спорта был доволен объемом тех-задания и отчета по «теме». Кроме того, у нас существует оплата за «человеко-обследование», но это – разовые мероприятия, а «подрядчика» на эти работы выбирает опять же чиновник на основе «тендера». Если к этому добавить небольшое значение науки для «выживания» тренеров (см. выше), картина становится достаточно полной: работа нашего спортивного ученого очень слабо связана, и с практикой (он не работает с тренером постоянно), и с теорией, с количеством и качеством новых идей и разработок. Однако, она очень сильно зависит от расположения чиновника, который, естественно, не забывает о своих интересах.

В итоге, можно констатировать тот факт, что отечественная спортивная наука счастливо избежала, как правого – практического уклона, так и левого – теоретического, а нашла свой, «подковерный» путь развития, жаль только, что этот путь ведет в «никуда».

Ответ на вопрос «Что делать?», как всегда, прост: нужно определиться с тем, чего же мы хотим от спортивного ученого: унылого бумаготворчества или ярких практических идей, разовых «обследований» или постоянной творческой работы с тренером и спортсменами. Затем, следует сформулировать должностные обязанности, критерии оценки и оплаты труда, и наконец, создать структуры, где будет возможно все это реализовать. С учетом того, что спортивная наука полностью находится в государственной сфере, все это можно сделать достаточно быстро: нужно лишь немного здравого смысла, политической воли и продуманные организационные решения с учетом, как отечественного, так и мирового опыта.

О студенческой гребле

В начале сентября я посетил тезку британской столицы - канадский город Лондон, где работал с производителем лодок фирмой «Хадсон» и жил у моего давнего друга и коллеги Фолькера Нольте. Фолькер родом из Западной Германии и был неплохим одиночком-легковесом в 1970 х., а затем стал заниматься спортивной наукой. В 1984 он представил доклад, где впервые раскрыл эффект гидро-лифта в гребле. В 1991 он влюбился в стройную баскетболистку из Канады, женился и переехал жить на ее родину.

Сейчас Фолькер работает в университете Западного Онтарио, а его должность называется «профессор биомеханики – главный тренер по гребле». Его должностные обязанности расписаны следующим образом: 50% тренерская работа, 20% учебная – чтение лекций по биомеханике, 10% - научно-исследовательская работа, 10% - администрирование. Под началом у Фолькера работают 12 тренеров «почасовиков» и общественников, которые управляют с более чем 80 студентами-гребцами.

Распорядок дня выглядит примерно так:

6:00 -8:00 первая тренировка, обычно на воде,

9:00 – 15:00 занятия в университете,

16:00 – 18:00 вторая тренировка, обычно силовая или на эргометрах.

В этом студенческом клубе может заниматься любой из студентов университета – оплата входит в стоимость обучения, лишь за выезды на сборы и соревнования приходится платить дополнительно. Поэтому, я видел студентов-гребцов, которым явно не стать

чемпионами. Тем не менее, в 2008 г. команда университета под руководством Фолькера выиграла престижную Хенлейскую регату в классе клубных-студенческих восьмерок, т.е. практически стала чемпионом мира в этой категории. Я спросил его, как он добивается таких высоких результатов. Вот что он рассказал:

- В первую очередь, нужно найти и привлечь талантливых спортсменов. Для этого есть два пути и я использую оба: 1. Привлекаю готовых гребцов и в меру своих ограниченных возможностей помогаю им поступить в университет; 2. Нахожу перспективных новичков среди первокурсников и рекрутирую их в греблю. В нашей восьмерке – победителе Хенлейской регаты сидели два представителя такого набора, имеющие опыт гребли всего по два года.

- Затем, нужно мотивировать студентов, создать клубный командный дух, грамотно и эффективно построить тренировочный процесс. Мне кажется, у нас это получается. Очень помогает соседство с Национальной командой и общение с ее главным тренером, моим другом Элом Мороу. Я поддерживаю стремление наших студентов попасть в Национальную команду и многим это удается: в этом году два наших студента гонялись на молодежном чемпионате мира.

Конечно, таких университетских клубов множество в англоязычных странах, есть более крупные и престижные, но на данном примере ясно видно, что студенческая гребля может дать гребле вообще:

- Талантливые спортсмены продолжают занятия спортом и могут добиваться самых высоких результатов, защищать честь страны на международной арене.
- Повышается массовость гребли, рекрутируются новые гребцы и молодые тренеры, как особо одаренные для высшего мастерства, так и все желающие.
- Студенческий клуб является самоуправляемым и полноправно участвует в работе федерации.

Мне показалось, что гребной клуб университета Западного Онтарио может служить примером оптимальной организации студенческой гребли, которая является третьим «китом», на котором стоит этот вид спорта в англоязычных странах.

Заключение

Возникает закономерный вопрос: А можно ли вообще изменить ситуацию к лучшему? Например, по вопросу создания самостоятельных клубов, мнение некоторых людей, с которыми я общался, сводится к следующему: «У нас такого не может быть, потому что у нас этого не может быть никогда». Приводятся доводы типа «Умом Россию не понять...» и т.п., уходящие корнями в более чем двухсотлетнюю историю спора «славянофилов» с «западниками». Моя точка зрения на этот вопрос проста: каждая страна имеет свои «национальные особенности», однако не грех учиться у кого угодно и чему угодно, лишь бы это было полезно делу и не сводилось к слепому копированию внешних деталей, а было изучением сути явления с адаптацией полезных механизмов к нашим местным условиям. Вот такой подход я и попытался реализовать в этих размышлениях.

Оставаясь оптимистом, хотелось бы надеяться, что реформирование системы нашего вида спорта может быть тем маленьким кирпичиком, из которых складывается реформирование всего общества, и в этом может быть большой смысл того, что мы делаем.

Пять эллингов гребной базы им. Дока Фитцджереймса, что находится на водохранилище канадской реки Темзы, распределены следующим образом: два – университет Западного Онтарио под руководством Фолькера Нольте, два – Национальная команда, ее женская группа под руководством легендарного тренера Эла Мороу, один – местный самодельный гребной клуб. Все достаточно просторно, удобно, функционально, но никаких излишеств, даже дорога к базе не покрыта асфальтом.

Воскресным утром Фолькер решил провести «прикидку» в восьмерках на 250 и 500 м, чтобы сбросить монотонность рабочей недели. Удалось собрать целых шесть восьмерок, была бы и седьмая, но рулевого не оказалось на месте.

В это же воскресное утро происходит обучение новичков: эти крепкие парни – первокурсники сели в академическую лодку в первый раз в жизни, но у них есть шанс подняться на самые высокие пьедесталы. Помогают им такие же студенты, чуть более опытные в премудростях гребли.

На гребной базе имеется целый десяток катеров, поэтому почти каждый тренер «почасовик» или общественник может выйти на воду на своем катере.

После тренировки Фолькер подвел ее итоги, а затем попросил меня рассказать студентам об эффективной технике гребли.

Воскресным вечером мы с Фолькером провели эксперимент по определению эффективности весел различной длины, где выступили одновременно и исследователями, и испытуемыми. О результатах можно будет узнать в очередных Новостях Биомеханики Гребли.